

RU

Прагматический потенциал катафоры на разных этапах творчества авторов (на материале англоязычных текстов в жанре «научная фантастика» Ханну Райаниеми и Кена Лю)

Манжелевская Е. В.

Аннотация. Цель исследования – установить, с какой активностью авторы используют прагматический потенциал катафоры на раннем и зрелом этапах творчества. При этом проверяется гипотеза о том, что писатель-дебютант и зрелый автор используют катафору с разной интенсивностью. Прагматический потенциал катафоры заключается в стимулировании внимания и заинтересованности читателей. В статье указано, какие лексические, синтаксические и пунктуационные катафорические элементы выявлены в англоязычных текстах писателей-фантастов Х. Райаниеми и К. Лю. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые сопоставлено речевое поведение писателей с точки зрения реализации ими прагматического потенциала катафоры на разных этапах творчества. В результате анализа текстов писателей-фантастов установлено, что Х. Райаниеми как писатель-дебютант более активно использовал катафору, чем тогда, когда стал мэтром. К. Лю, напротив, в ранних произведениях реже прибегал к катафоре, чем в более поздних. Это объясняется различием внешних и внутриличностных факторов, которые характеризовали прагматико-ситуационный фон для каждого из авторов на начальном и зрелом этапах их творчества.

EN

The pragmatic potential of cataphora at different stages of authors' creative work (based on English-language texts in the science fiction genre by Hannu Rajaniemi and Ken Liu)

E. V. Manzhelievskaya

Abstract. The study aims to determine the level of activity with which authors use the pragmatic potential of cataphora in the early and mature stages of their creative work. The hypothesis that a debut novelist and a mature author use cataphora with different intensity is tested. The pragmatic potential of cataphora lies in stimulating the attention and interest of readers. The article indicates which lexical, syntactic, and punctuation cataphoric elements were identified in the English-language texts of science fiction writers Hannu Rajaniemi and Ken Liu. The study is original in that it is the first one to compare the speech behavior of writers in terms of their realization of the pragmatic potential of cataphora at different stages of their creative work. As a result of the analysis of the texts of science fiction writers, it was found that H. Rajaniemi, as a debut novelist, used cataphora more actively than when he became a master. K. Liu, on the contrary, resorted to cataphora less often in early works than in later ones. This is due to the difference in external and intrapersonal factors that characterized the pragmatic-situational background for each of the authors at the initial and mature stages of their creative work.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения катафоры в связи с тем, что катафорические элементы обладают значительным прагматическим потенциалом, который заключается в воздействии на восприятие текста адресатом: сигналы катафоры мобилизуют внимание читателя, делая процесс осваивания текста динамичным и увлекательным. В современном языкознании актуальны аспекты, связанные с речевым воздействием, способствующим успешности коммуникации, поэтому изучение катафоры, обладающей эффектом воздействия на сознание адресата, является важным и актуальным. Гипотезой

нашего исследования стало предположение о том, что авторы с неодинаковой интенсивностью используют катафорические элементы на разных этапах творческой деятельности, что обусловлено разной прагматической ситуацией, которая явилась фоном для создания литературных произведений на раннем и зрелом этапах творчества авторов. В целях объективности работы мы следовали принципу максимального единообразия данных об авторах и о текстах, послуживших материалом исследования. Авторами изучаемых текстовых фрагментов являются Ханну Райаниеми и Кен Лю. Мы обратились к творчеству этих авторов, потому что в их биографиях присутствует ряд сходных факторов (Лаборатория фантастики: Кен Лю; Лаборатория фантастики Ханну Райаниеми; Творческий путь Ханну Райаниеми). Анализ биографических данных об отправителях речевых сообщений является важным этапом прагмалингвистического исследования, поскольку жизненные обстоятельства влияют на характеристики речи конкретного человека и обуславливают его речевое поведение (Зюбина, 2021; Ломова, 2004; Манжелевская, 2008; Матвеева, 1999; 2022). Существенные для данного исследования факты биографий Ханну Райаниеми и Кена Лю систематизированы и представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Биографические данные Х. Райаниеми и К. Лю

Имя	Ханну Райаниеми	Кен Лю
Дата рождения	09.03.1978	30.11.1976
Место рождения	Юливиеска, Финляндия	Ланьчжоу, Китай
Год и страна переезда	В 2003 году переехал в Шотландию	В 1987 году эмигрировал с семьей в США
Образование	Имеет степень бакалавра математики в Университете Оулу (один из крупнейших университетов Финляндии), сертификат об углубленном изучении математики в Кембриджском университете и степень доктора философии в области математической физики в Эдинбургском университете	Изучал английскую литературу и информатику в Гарвард-колледже, получил степень бакалавра в 1998 году. В 2004 году получил степень доктора права на юридическом факультете Гарвардского университета
Профессия	Писатель, предприниматель, математик	Лингвист, переводчик, писатель, юрист, программист
Литературные награды и премии	Премия «Еврокон» за лучший дебют (2011). Финская премия «Блуждающая звезда» за лучшую научно-фантастическую книгу (2012). Китайская премия «Галактика» за лучшую зарубежную книгу (2016)	Премия «Небьюла» за лучший рассказ (2011). Премия «Хьюго» за лучший рассказ (2013). Китайская премия «Галактика» в номинации «Самый популярный зарубежный автор» (2014). Премия «Локус» за лучший дебютный роман (2016). Премия «Локус» за лучший авторский сборник (2021)

Как свидетельствуют данные Таблицы 1, авторы принадлежат к одному поколению, являются эмигрантами в англоязычных странах, вследствие чего они стали билингвами. Творческий дебют писателей состоялся в одно время – начало XXI века: ранние работы Ханну Райаниеми – рассказы “Shibuya no Love” (2003 год), “His Master’s Voice” (2005 год); первый опубликованный рассказ Кена Лю “Carthaginian Rose” вышел в 2002 году. Оба писателя-фантаста выбрали неродной язык – английский – в качестве основного в своей литературной деятельности. Можно предположить, что авторы прошли непростой путь – от переезда в новую культурно-языковую среду, через период адаптации к респектабельному статусу, наградам и читательскому признанию в разных странах. Это дает основание сделать вывод о целеустремленности, трудолюбии и таланте Х. Райаниеми и К. Лю. Оба автора получили блестящее образование, занимаются разнообразной интеллектуальной деятельностью, не связанной с литературным творчеством, при этом они познали литературный успех, который сопутствует данным писателям-фантастам с самого начала их литературной карьеры: престижными премиями отмечены их дебютные и последующие литературные работы.

Материалом исследования послужили следующие художественные тексты: рассказы К. Лю “Carthaginian Rose”, “The Passing of the Dragon” и произведения Х. Райаниеми в аналогичном жанре “Shibuya no Love”, “His Master’s Voice” и “Vaccine Season”. Выбор этих произведений неслучаен: с одной стороны, их объединяют литературная форма (рассказ) и жанр (научная фантастика); с другой стороны, материал исследования представляет собой произведения, написанные на разных этапах творчества авторов: раннем и зрелом (годы публикации рассказов Ханну Райаниеми: “Shibuya no Love” (2003), “His Master’s Voice” (2005), “Vaccine Season” (2021); Кена Лю: “Carthaginian Rose” (2002), “The Passing of the Dragon” (2023)). Анализируя нюансы выбора сигналов катафоры обоими писателями в начале литературной карьеры и в тот период, когда талант Х. Райаниеми и К. Лю был полностью признан читателями и критиками, мы попытались найти подтверждение нашего предположения, которое заключалось в том, что начинающий автор более активно актуализирует сигналы катафоры, чтобы «вовлечь» адресата в процесс чтения, завоевывая внимание читателя, что особенно важно для писателя-дебютанта; согласно нашему предположению, на зрелом этапе творческого пути выбор автором катафорических элементов носит менее активный характер, поскольку писатель более уверенно ощущает себя на литературном поприще, он знает, что поклонники его таланта с интересом воспримут новое произведение, и для того, чтобы завоевать их внимание, не требуется мобилизации дополнительных речевых усилий.

Чтобы обеспечить объективность исследования, в текстах, относящихся к начальному и зрелому периодам творчества, для каждого автора были выделены фрагменты по 550 малых синтаксических групп (МСГ).

Следовательно, полный объем проанализированного речевого материала для каждого автора составляет 1100 МСГ, а общее количество МСГ, рассмотренных в данном исследовании, равно 2200. Следует уточнить, что малая синтаксическая группа – это актуализированная предикативно-модальная группа (Матвеева, 2022, с. 109), которая является формой фиксации в тексте автоматизированных речевых проявлений отправителя – речевых поступков (Матвеева, 2022, с. 110). Объем в 550 МСГ считается репрезентативным для того, чтобы сделать выводы об особенностях речевого поведения отправителя (Матвеева, 2022, с. 113–114). МСГ являются группы с финитным глаголом в предикативной функции (простое, главное и придаточное предложение), группы с нефинитными формами глаголов (неопределенная форма глагола, причастие, деепричастие) (Матвеева, Нужнова, Тонченко, 2001), а также обособленные члены предложения, являющиеся потенциально предикативными.

В исследовании реализуются следующие задачи:

- рассмотреть прагматический потенциал текстового феномена катафоры, в частности, показать, как частотность актуализации автором катафорических элементов может свидетельствовать о нюансах его речевого поведения;
- выявить типы катафорических элементов в текстах Х. Райаними и К. Лю и систематизировать их;
- сравнить речевое поведение писателей с позиции частотности актуализации ими речевых маркеров катафоры на начальном и зрелом периодах их творчества.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: общенаучный метод анализа и синтеза информации для описания теоретических основ изучения катафорических элементов с позиции разных ветвей лингвистического знания, в частности лингвистики текста и прагмалингвистики; метод прагмалингвистического эксперимента для подготовки текстов к анализу путем деления их на малые синтаксические группы для вычленения фрагментов текста одинакового объема; метод количественного подсчета для определения активности актуализации катафорических элементов авторами на начальном и зрелом этапах их творчества; метод сравнительного анализа для сопоставления речевого поведения авторов с позиции использования ими прагматического потенциала катафоры на раннем и зрелом этапах творчества.

Теоретической базой исследования являются научные труды по лингвистике текста, в которых катафора рассматривается как текстовое явление (Бюлер, 2001; Вежбицка, 1978; Николаева, 1978; Падучева, 1990; Пфютце, 1978; Dressler, 1973), а также работы по прагмалингвистике, посвященные вопросам речевого взаимодействия отправителя и получателя речевого сообщения, в частности – исследования, где рассматриваются разные виды речевого воздействия и воздействующий потенциал различных речевых маркеров, а также работы, где показано, как можно установить нюансы речевого поведения отправителя на основе количественного анализа речевых воздействующих сигналов, актуализируемых автором (Зюбина, 2021; Зюбина, Матвеева, 2017; Ломова, 2004; Матвеева, 1998; 1999; 2022).

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты изучения прагматического потенциала катафоры, а именно – эффекта ее воздействия на восприятие текста получателем, а также связь катафоры с речевым поведением автора имеют широкий потенциал использования в различных сферах, для которых интерес представляет определение качеств той или иной личности и нюансов мировосприятия автора, а также диагностика прагматических ожиданий отправителя, направленных на получателя речевого сообщения. Прагмалингвистический анализ речевого поведения отправителя с точки зрения активности его выбора катафорических элементов может представлять интерес для тех сфер знания, которые имеют дело с правилами и закономерностями эффективного построения текстов и оптимизацией текстового воздействия на получателя (литературоведение, журналистика), а также для психологии, социологии, криминалистики и других сфер деятельности, где актуальна диагностика личностных качеств индивидуума по его речевому поведению. Материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении таких дисциплин, как «Основы прагмалингвистики», «Стилистика», а также при подготовке и проведении спецсеминаров, посвященных аспектам лингвистики текста, проблеме речевого воздействия, нюансам взаимодействия автора и читательской аудитории.

Обсуждение и результаты

Рассмотрим прагматический потенциал катафоры. Прагматический потенциал того или иного текстового элемента – это комплексное понятие, включающее воздействующий эффект данного элемента на сознание и подсознание получателя (Матвеева, 1998; 1999; 2022), а также возможность диагностировать некоторые нюансы личности отправителя на основе количественного анализа актуализации отправителем этого элемента, который в некоторых источниках называется «речевым сигналом» или «речевым маркером» нюансов речевого поведения отправителя (Матвеева, 1998).

Катафора – термин, изначально предложенный в лингвистике текста. Это направление, возникшее в 60-х – 70-х годах XX века, в числе прочих аспектов построения текста обращается к вопросу текстовых ожиданий. Текстовое ожидание – своеобразное напряжение, которое возникает у получателя с первой же фразой текста и которое предположительно должно разрешиться в дальнейшем (Dressler, 1973, р. 56; Пфютце, 1978, с. 220). Эффект текстовых ожиданий создается катафорой, которую также называют предуказанием (Vorverweis) или дейксистом к воображаемому (Бюлер, 2001, с. 112, 113), антецедентом (Падучева, 1990, с. 32), маркером развития повествования или сигналом продолжения (Урысон, 2000, с. 101), сигналом пост-информации (Николаева, 1978, с. 24). Катафорические элементы обладают смысловой неполнотой (Падучева, 1990, с. 32), обладают

эффектом недосказанности. В глубинной структуре катафорические элементы имеют будущее время (Вежбицка, 1978, с. 414), т. е. их употребление носит препаративный (подготовительный) характер (Бюлер, 2001, с. 112), т. е. они подготавливают получателя к тому, что нечто будет сообщено в дальнейшем. Катафора «настраивает» читателя на восприятие новой, неизвестной информации (Леоненко, 2021b, с. 258).

Катафора имеет двучленную структуру, включая катафорический референт и постседент (семантический источник), которые могут быть выражены средствами разных языковых уровней (Сергеева, Самохвалова, 2011, с. 73). Более информативным элементом катафорической пары является второй компонент, содержащий конкретизатор, который «распространяет» первый элемент катафорической последовательности, перемещаясь в соседнее предложение или отодвигаясь на несколько предложений от катафорического маркера (Леоненко, 2021a, с. 100). Однако катафора не всегда реализуется в виде конкретизатора. Отсылка вперед может соответствовать естественному ходу повествования.

Рассмотрим более подробно прагматический потенциал катафоры – ее воздействующий эффект и возможность диагностировать личностные качества отправителя и детали прагматической речевой ситуации на основе количественного анализа катафоры в речи конкретного адресанта. Как сказано выше, воздействующий эффект катафоры заключается в стимулировании текстовых ожиданий у читателя, побуждая последнего следить за развитием повествования. Такие свойства катафоры, как недосказанность и неопределенность, способствуют поддержанию внимания и заинтересованности читателя, внося вклад в создание интриги произведения. Размещая катафорические сигналы в начале предложений или абзацев, авторы управляют вниманием читателей, указывая на значимость последующей информации. При выборе в речи элементов «внутреннего ожидания», т. е. катафоры, автор удовлетворяет одно из прагматических ожиданий читателей – потребность в динамичном и увлекательном тексте. Категория катафоры в художественной литературе особенно важна. С помощью этого приема писатель стимулирует читательскую заинтересованность в сообщаемом, завоевывая внимание читателя и «втягивая» его в чтение.

Частота актуализации автором катафорических элементов обладает диагностическим свойством (Манжелевская, 2008, с. 159, 162) и свидетельствует об индивидуальных нюансах речевого поведения писателя, давая возможность сравнить активность выбора автором катафоры на разных этапах его жизни и творчества. Высокая концентрация маркеров катафоры в речи автора указывает на не вполне благоприятный характер условий, которые послужили фоном для формирования речи отправителя. Для писателя-дебютанта ситуация порождения речи (художественного текста) может являться стрессовой. Например, это происходит, когда писатель предвосхищает непонимание и неприятие его творчества читательской аудиторией, вследствие чего автор мобилизует речевые усилия, чтобы завоевать внимание и расположение адресата (Манжелевская, 2016, с. 116). Напротив, менее выраженная интенсивность речевого воздействия автора на читателя посредством выбора катафорических элементов свидетельствует о благоприятных условиях, влияющих на речевое поведение автора: писатель уверен в благосклонном внимании публики, его ожидания касательно реакции читателей на новое произведение оптимистичны, и необходимость актуализировать активное речевое поведение отсутствует.

Инвентарь катафорических элементов в английском языке достаточно обширен. Катафорическая связь проявляется на уровне разных единиц языка, охватывая текстовые фрагменты различного масштаба: словосочетание, простое и сложное предложение, абзац и т. д. Следует отметить, что Ханну Райаними и Кен Лю, будучи билингвами, в совершенстве овладели инструментарием английского языка, служащим для стимулирования читательской заинтересованности. В художественной речи данных писателей-фантастов обнаружены катафорические элементы, которые можно отнести к трем основным группам: лексические, синтаксические и пунктуационные.

Лексический тип катафоры, как правило, требует для реализации своего воздействующего потенциала контекст, превышающий границы рассматриваемого предложения (Леоненко, 2019, с. 1). К этой группе можно отнести следующие катафорические элементы: лексемы неожиданности (*suddenly* – *вдруг*, *all of a sudden* – *внезапно*); информативно недостаточные существительные (*fact* – *факт*, *thing* – *вещь*, *question* – *вопрос*) (Леоненко, 2021с, с. 447); неопределенные местоимения (*something* – *что-то*, *everything* – *все*); прилагательные с семантикой перечисления и порядковости, сравнения и противопоставления (*next* – *следующий*, *following* – *следующий*, *different* – *другой*); глаголы активного звучания (*say* – *сказать*); глаголы, описывающие когнитивные процессы и эмоциональные состояния (*think* – *думать*, *worry* – *беспокоиться*); глаголы с модальным оттенком (*want* – *хотеть*); глаголы с семантикой будущего времени (*hope* – *надеяться*); глаголы появления (*appear* – *появиться*, *spring up* – *возникнуть*); начинательные глаголы (*start* – *начинать*, *begin* – *начинать*); числительные и существительные с семантикой количества. Приведем ряд примеров из произведений Х. Райаними и К. Лю, иллюстрирующих лексические катафорические элементы:

(1) ***Suddenly***, the sky is lit up bright as noonday – no, brighter (Liu K. The Passing of the Dragon). / **Внезапно** небо осветилось ярко, как в полдень – нет, ярче (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Е. М.). Катафорическое наречие *suddenly* знаменует новый виток сюжета, концентрируя внимание читателя на последующем сообщении.

(2) The ***question*** gnaws at her – perhaps it's the question that lies behind this trip that she cannot even fully explain to herself (Liu K. The Passing of the Dragon). / Этот **вопрос** гложет ее – возможно, именно он лежит в основе этой поездки, которую она не может полностью объяснить даже самой себе. Здесь использовано информативно недостаточное существительное *question*. Как отмечает А. Д. Леоненко (2021a, с. 99), такие существительные представляют собой особый разряд лексики, обладающий признаками информативной недостаточности. Они выступают в роли левого члена катафорической пары, выполняющего отсылку вперед (Леоненко, 2021с, с. 446).

В представленном примере слово *question* является не вполне определенным указанием на суть явления, которое будет раскрыто в последующем контексте.

(3) *A female voice chattered something in her ear like an exotic bird* (Rajaniemi H. Shibuya no Love). / Женский голос **что-то** защебетал ей на ухо, как экзотическая птица. Неопределенное местоимение *something* используется для создания эффекта загадочности, что стимулирует читателя задуматься о следующем контексте и продолжить чтение для удовлетворения своих текстовых ожиданий.

(4) *She looked so small, so far away on the screen, so different from the full-sized opto projections he was used to* (Rajaniemi H. Vaccine Season). / На экране она казалась такой маленькой, такой далекой, такой **непохожей** на привычные полноразмерные оптические проекции. Прилагательное с семантикой противопоставления *different* выполняет в данном примере катафорическую функцию, так как указывает на контраст между двумя объектами и создает ожидание того, каким образом они будут противопоставлены в последующем контексте.

(5) *Grandfather didn't realize that the vaccine was just the first step* (Rajaniemi H. Vaccine Season). / Дедушка не **осознавал**, что эта вакцина является лишь первым шагом. В данном примере в главном предложении присутствует катафорический элемент – глагол умственной деятельности или когнитивного процесса *realize*, открывающий текстовое ожидание читателя, которое находит разрешение в придаточном предложении.

(6) *He wanted to call the police, but then Liz sent us a postcard from Boston, telling us that she was all right, and she had met a wonderful jazz band on highway I-95* (Liu K. Carthaginian Rose). / Он **хотел** позвонить в полицию, но тут Лиз прислала нам открытку из Бостона, в которой сообщала, что с ней все в порядке и что она встретила замечательную джазовую группу на шоссе I-95. В данном примере глагол с модальным оттенком *want* является маркером катафоры и выражает намерение говорящего относительно того, что должно произойти или быть выполнено в будущем.

(7) *In the end, I got hungry and returned to the cabin. And there were two masters. Four hands stroking my coat. Two gods, true and false* (Rajaniemi H. His Master's Voice). / В конце концов я проголодался и вернулся в рубку управления. А там было **двое** хозяев. **Четыре** руки гладили мне шерсть. **Два** бога – истинный и фальшивый. В данном примере катафорической функцией обладают числительные, при этом наибольший прагматический потенциал имеет числительное *two*, поскольку оно открывает важную для данного рассказа линию текстовых ожиданий, реализацию которых читатель рассчитывает получить в последующем контексте, а именно – кто из двойников был настоящим хозяином собаки.

Синтаксическая катафора на уровне сложного предложения возникает во многом благодаря парным союзам: появляется один союз – неизбежно должен появиться другой (Леоненко, 2019, с. 4). Сюда относятся множественные союзы *now... now, either... or, neither... or* в английском языке, *то... то, и... и, или... или, ни... ни* в русском языке. По тому же принципу катафорической функцией обладает начальный элемент дейктических соотнесительных пар (Алексеева, Ключева, 2020, с. 26), таких как *that... which, that... who, so... as* в английском языке, *тот... который, то... что, тот... кто, такой... как* – в русском. Кроме того, синтаксическая катафора может возникать при осложнении предложения причастными и деепричастными оборотами, вводными словами в начале предложений. Помимо этого, маркером катафорической связи является придаточное предложение в препозиции к главному (Леоненко, 2019, с. 5). Также к синтаксическим маркерам катафоры можно отнести односоставные и неполные предложения, вопросительные конструкции, открывающие ожидание получения ответа, неопределенный артикль в английском языке и местоимение *it* в функции формального подлежащего. Рассмотрим ряд примеров, показывающих проявления катафоры на синтаксическом уровне:

(8) *When Liz graduated from high school, she wanted to hitchhike her way to San Francisco* (Liu K. Carthaginian Rose). / **Когда Лиз окончила среднюю школу**, она захотела добраться автостопом до Сан-Франциско. В данном примере катафорично придаточное времени в препозиции по отношению к главному предложению; информация, представленная в придаточном, мобилизует внимания читателя и его готовность узнать развитие ситуации в главном предложении.

(9) *Sniffing, he swept his shirtsleeve across it* (Rajaniemi H. Vaccine Season). / **Сопя**, он протер его (пластик. – прим. автора) рукавом рубашки. Катафорическая функция причастного (в русском языке – деепричастного) оборота в начале предложения заключается в том, чтобы указать на действие, которое будет описано в последующей части предложения.

(10) *But at night, when the Master watched old movies or listened to records on his old rattling gramophone we lay at his feet together* (Rajaniemi H. His Master's Voice). / Однако **по ночам**, когда Хозяин смотрел старые фильмы или слушал музыку на своем старом хриплом проигрывателе, мы лежали у его ног вместе. Обстоятельство времени в начальной позиции *at night* стимулирует ожидание читателя получить информацию о том, что произошло в указанное время.

(11) *In fact, she had printed it out so that she could savor the praise* (Liu K. The Passing of the Dragon). / **На самом деле**, она распечатала его, чтобы насладиться похвалой. Вводная фраза *in fact* носит подготовительный характер и служит своего рода метатекстовым предупреждением. Читатель ожидает подведения итогов или перехода к следующей части повествования.

(12) *The article is so preposterous in its claim – the writer seems to have neither read the poem nor realized that Chilton died in the last century* (Liu K. The Passing of the Dragon). / Статья настолько нелепа в своем утверждении – автор, похоже, **не** читал стихотворение и **не** знал, что Чилтон умер в прошлом веке. Катафорическим свойством обладает неконечный элемент последовательности, соединенной множественным союзом *neither... nor*. Выделив первый элемент последовательности, автор создает у читателя обоснованное ожидание, что последовательность будет завершена упоминанием дополнительных элементов, присоединенных посредством второй части множественного союза.

(13) *What if I am already too late? What if he is already dead?* (Rajaniemi H. Vaccine Season). / *Что, если уже слишком поздно? Что, если он уже мертв?* Вопросы как катафорические элементы обладают значительным прагматическим потенциалом. С их помощью автор воздействует на внимание читателей, как бы призывая их искать ответы на вопросы вместе с персонажами. Стоит отметить, что представленный пример в структуре текста расположен в конце абзаца. Финальный компонент абзаца имеет катафорический вектор направления, придавая ситуации драматизм и стимулируя адресатов произведения более вдумчиво вчитываться в текст в поисках ответа на поставленные вопросы.

(14) *Finland. Snow. Perfect weekends by the lake, in her family's summer house* (Rajaniemi H. Shibuya no Love). / *Финляндия. Снег. Идеальные выходные на берегу озера, в летнем домике ее семьи.* Данный пример иллюстрирует такой синтаксический катафорический элемент, как односоставные или неполные по составу предложения, которые являются инструментом для привлечения и удержания внимания адресата (Сергеева, Самохвалова, 2011, с. 76). Они создают динамику и напряжение и делают повествование более оживленным и увлекательным, давая недостаточную информацию, предполагая тем самым необходимость ее дополнения в последующем контексте.

(15) *There was a silvery heart-shaped logo on one side* (Rajaniemi H. Shibuya no Love). / *На одной стороне был серебристый логотип в форме сердца.* Конструкция метоположения *there is* катафорична, она располагается в начале предложения и используется для ввода в повествование новой информации о существовании или наличии определенного объекта, в представленном примере это фигура в виде сердца на квантовом гаджете. Также новую информацию вводят в текст неопределенный артикль и местоимение *it* в функции формально-подлежащего. Например:

(16) *A tall figure loomed on the other side of the churn* (Rajaniemi H. Vaccine Season). / *За емкостью смутно проглядывалась чья-то высокая фигура.* Информационная неопределенность существительного *figure* в сопровождении неопределенного артикля предполагает дальнейшие разъяснения касательно этого объекта, что свойственно катафоре.

(17) *It's difficult to remember the beginning now* (Rajaniemi H. His Master's Voice). / *Трудно сейчас вспомнить начало всего этого.* Формальное подлежащее *it* в начале предложения предполагает, что далее последует реальное подлежащее, выраженное инфинитивом (в данном примере – *to remember*), а также предикатив, выраженный прилагательным (*difficult*). Местоимение *it* в данном случае – синтаксическая катафора.

К пунктуационным катафорическим элементам относятся тире и двоеточие. Пауза, пунктуационно выраженная тире, предвещает новую информацию, интонационно подчеркивая ее (Леоненко, 2021b, с. 260). Двоеточие также ориентировано на последующий контекст, являясь для адресата, визуальное воспринимающего текст, сигналом того, что далее последует поясняющая или уточняющая информация. Например:

(18) *There was a crowd around the statue: it was one of the few clear landmarks in the district, and tourists loved the story of the dog who waited for its master for years after his death* (Rajaniemi H. Shibuya no Love). / *Вокруг статуи клубилась толпа: это был один из немногих четких ориентиров в районе, и туристам нравилась история пса, который продолжал ждать хозяина много лет после его смерти.* Двоеточие в данном случае открывает текстовое ожидание пояснения, почему статую всегда была окружена толпами туристов.

(19) *Starbucks was an exception – an intricate, cylindrical two-story glass monstrosity, a ten-meter hologram of the white-green all-seeing mermaid hovering above it* (Rajaniemi H. Shibuya no Love). / *Старбакс был исключением – замысловатое цилиндрическое двухэтажное стеклянное чудовище, над которым парила десятиметровая голограмма бело-зеленой всевидящей русалки.* В этом примере тире катафорично, оно вводит развернутое пояснение, почему здание выделялось среди прочих, стимулируя интерес читателя и побуждая его продолжать чтение.

Реализуя основную задачу исследования, мы сопоставили количественные данные о частоте выбора авторами катафорических элементов в текстовых фрагментах одинакового объема, относящихся к начальному и зрелому этапам их творчества. Таким образом, мы определили характер речевого поведения авторов: было ли оно активным или неактивным. Речевое поведение – это комплекс автоматических речевых проявлений отправителя (Матвеева, 1999; 2022; Зюбина, 2021), на которые влияют как внешние, так и внутриличностные факторы, например, ожидания отправителя речевого сообщения, направленные на его получателя (Манжелевская, 2008). Судить о характере речевого поведения отправителя можно на основании данных прагмалингвистического эксперимента (Матвеева, 2022, с. 97-129), в основе которого лежит количественный подсчет речевых сигналов, обладающих определенным воздействующим эффектом, в нашем исследовании это катафорические элементы. Обратимся к данным Таблицы 2, где показана активность выбора писателями-фантастами катафорических элементов в текстовых фрагментах равного объема на раннем и зрелом этапах их творческой карьеры.

Таблица 2. Количество сигналов катафоры в текстах Х. Райаниеми и К. Лю на раннем и зрелом этапах творчества

Автор	Количество сигналов катафоры в текстовых фрагментах объемом 550 МСГ на раннем этапе творчества	Количество сигналов катафоры в текстовых фрагментах объемом 550 МСГ на зрелом этапе творчества
Ханну Райаниеми	156	76
Кен Лю	60	126

Данные Таблицы 2 частично подтверждают гипотезу, поставленную в начале исследования: авторы обращаются к прагматическому потенциалу катафоры с разной степенью активности на раннем и зрелом этапах творчества. Для Ханну Райаниеми разница составляет 80 катафорических элементов; на раннем этапе

творчества этот автор более чем в два раза активнее, чем в зрелых работах стимулировал внимание и заинтересованность читательской аудитории посредством текстового выбора катафорических элементов. Для Кена Лю разница составляет 66 сигналов катафоры, при этом, в отличие от коллеги, этот автор демонстрирует более активное речевое поведение с позиции выбора им катафорических элементов не на раннем, а на зрелом этапе творчества. Исходя из количественных данных, приведенных выше, можно сделать вывод о том, что предположение, заключавшееся в том, что оба писателя, Х. Райаниеми и К. Лю, будучи начинающими авторами, демонстрировали более активное речевое поведение для завоевания внимания читательской аудитории посредством частого выбора катафорических элементов, является неверным. Мы полагаем, что на активность речевого поведения влияет не только самоощущение человека в роли писателя – опытного или менее опытного, познавшего успех или делающего первые шаги на литературном поприще и находящегося на стадии борьбы за признание публики. По нашему мнению, речевое поведение индивидуума может быть обусловлено также и другими личными биографическими обстоятельствами.

Следуя методическим рекомендациям по достижению объективных результатов при изучении речевого поведения отправителя, представленным в труде профессора Г. Г. Матвеевой (2022, с. 97-129) «Основы прагмалингвистики», мы обратились к биографиям Ханну Райаниеми и Кена Лю (Лаборатория фантастики: Кен Лю; Лаборатория фантастики Ханну Райаниеми; Творческий путь Ханну Райаниеми) для поиска возможных факторов влияния на их речевое поведение на раннем и зрелом этапах. На заре писательской карьеры прагматическая ситуация для этих двух авторов была различной. В молодости, проживая и обучаясь в Эдинбурге, Х. Райаниеми присоединился к “Writers’ Bloc” – группе писателей, состоявших из профессионалов, которые давали честную и порой жесткую оценку ранних произведений Х. Райаниеми. Критика более опытных коллег предоставляла начинающему автору дополнительную мотивацию расширить свой языковой репертуар и оправдать ожидания коллег, стать писателем-профессионалом, поэтому в раннем творчестве Х. Райаниеми активно прибегал к речевой стратегии стимулирования читательской заинтересованности, актуализируя катафору. Речевая привычка менее активно использовать сигналы катафоры в начале писательской карьеры выявлена у китайского писателя Кена Лю. Будучи разносторонним и интеллектуально одаренным человеком, имеющим два высших образования (в сфере юриспруденции и программирования), К. Лю никогда не рассматривал литературное творчество как источник основного дохода, воспринимая эту деятельность лишь как хобби (Лаборатория фантастики: Кен Лю). Он писал для своего удовольствия, не стараясь что-либо доказать окружающим. Очевидно, спокойное и позитивное отношение молодого автора к своему творчеству и мнению о нем окружающих отразилось на речевом поведении К. Лю на раннем этапе его литературной деятельности, о чем свидетельствует менее активный выбор автором катафорических элементов для стимуляции заинтересованности читателей.

Есть основания полагать, что по мере развития литературной карьеры Х. Райаниеми и К. Лю их самоощущение в литературных и читательских кругах, их писательская манера, а также творческие и жизненные приоритеты поменялись. Обращаясь к зрелому периоду творчества Х. Райаниеми, следует отметить, что этот автор к 43-м годам (возраст создания анализируемого текста “Vaccine Season”) прошел многие стадии литературного успеха (Лаборатория фантастики: Ханну Райаниеми; Творческий путь Ханну Райаниеми): контракт с Gollancz, крупнейшим издательством Великобритании, всемирный успех фантастического романа “The Quantum Thief”, который ввел Х. Райаниеми в круг признанных писателей-фантастов современности, многочисленные хвалебные рецензии и литературные премии. Речевая привычка Х. Райаниеми менее активно актуализировать сигналы катафоры в зрелом творчестве говорит о том, что автор комфортно чувствует себя в окружающей его литературной и общественной реальности. Подобный позитивный настрой обусловлен осознанием своей авторитетной позиции и статуса мэтра. Приобретение известности и признания со стороны читателей накладывает определенную ответственность: у писателя возникает стремление оправдать ожидания публики и соответствовать установленным стандартам. Подобные установки стали жизненным кредо К. Лю, который, получив признание любителей научной фантастики в разных странах и благожелательные отзывы критиков, начал ориентироваться не только на собственный вкус, но и на потребности читателей, первая из которых – интересный и захватывающий стиль повествования. К. Лю начал совершенствовать свои языковые навыки и усерднее работать над текстами произведений, испытывая при этом некоторые сомнения в своей способности идеально выразить мысли на английском, поскольку этот язык для К. Лю не родной. Значительное количество сигналов катафоры в позднем творчестве К. Лю свидетельствует о его выраженной интенции повлиять на ментальное состояние читателей, стимулировать их заинтересованность, увеличить охват аудитории и продажу книг.

Заключение

Подводя итог сказанному, мы приходим к следующим выводам.

Прагматический потенциал катафоры заключается в том, что, обладая способностью активировать у адресата текстовые ожидания, катафорические элементы стимулируют заинтересованность читателя в продолжении чтения.

В текстах Х. Райаниеми и К. Лю выявлены катафорические элементы, которые можно отнести к трем основным группам: лексические, синтаксические, пунктуационные.

Активность использования авторами прагматического потенциала катафоры является нюансом речевого поведения писателей, которое на раннем и зрелом этапах творчества различно. Х. Райаниеми как начинающий

автор более активно использовал катафору, чем тогда, когда находился в статусе признанного мастера. К. Лю, напротив, в ранних произведениях реже прибегал к катафоре, чем в более поздних работах. На активность обращения писателей к прагматическому потенциалу катафоры влияет как различное самоощущение писателя в роли дебютанта и в статусе мэтра, так и аспекты более широкой прагматической ситуации, послужившей фоном для создания конкретных произведений: писательский опыт, ожидания авторов в отношении реакции аудитории на новые произведения, ответственность перед читателями, желание соответствовать завоеванному статусу и ожиданиям потенциальных читателей и другие внешние и внутриличностные факторы.

Перспективы дальнейшего исследования темы, представленной в статье, заключаются в расширении и дальнейшей систематизации списка катафорических элементов английского языка. Нами планируется углубить представление о прагматическом потенциале катафоры путем анализа частотности ее выбора различными отправителями, к которым относятся как другие англоязычные писатели-фантасты, так и авторы, создающие произведения в иных литературных жанрах. Более глобальной перспективой изучения проблем, связанных с прагматическим потенциалом катафоры, является рассмотрение нюансов речевого поведения с точки зрения использования катафоры для разных типов отправителя, не связанных напрямую с литературным творчеством (актеры, политики, музыканты и т. д.). Подобное исследование поможет нам установить закономерности того, как детали различных прагматических ситуаций, в которых оказываются конкретные отправители, побуждают их использовать прагматический потенциал катафоры и других текстовых элементов.

Материалы исследования | Research materials

1. Лаборатория фантастики: Кен Лю. <https://fantlab.ru/autor17740?ysclid=lns25dsi1z265418036>
2. Лаборатория фантастики: Ханну Райаниеми. <https://fantlab.ru/autor2115?ysclid=lnynlch4t9972119535>
3. Творческий путь Ханну Райаниеми. <https://fanfanews.livejournal.com/322699.html>
4. Liu K. Carthaginian Rose. <https://web.archive.org/web/20191214061409/https://kenliu.name/stories/carthaginian-rose/>
5. Liu K. The Passing of the Dragon. <https://reactormag.com/the-passing-of-the-dragon-ken-liu/>
6. Rajaniemi H. His Master's Voice. <https://www.rulit.me/books/his-master-s-voice-read-237078-1.html>
7. Rajaniemi H. Shibuya no Love // The Apex Book of World SF 2. <https://fb2.top/the-apex-book-of-world-sf-2-359371/read/part-18?ysclid=lvn51n8n9r294784716>
8. Rajaniemi H. Vaccine Season // Make Shift: Dispatches from the Post-Pandemic Future. <https://fb2.top/make-shift-dispatches-from-the-post-pandemic-future-614899/read/part-12#12>

Источники | References

1. Алексеева М. Н., Ключева Е. В. К вопросу о роли анафоры и катафоры в исследовании дейксиса // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 5. <https://doi.org/10.12737/2587-9103-2020-24-27>
2. Бюлер К. Теория языка. М.: Прогресс, 2001.
3. Вежибicka А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой.
4. Зюбина И. А. Гендер и национальная принадлежность в стереотипном речевом поведении русскоговорящих и англоговорящих политиков // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 2 (35). <https://doi.org/10.26140/bgj3-2021-1002-0072>
5. Зюбина И. А., Матвеева Г. Г. Речевое поведение авторов исходного и переводного текстов: прагмалингвистический аспект // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2017. Т. 16. № 3.
6. Леоненко А. Д. Катафора в системе современного русского языка // Имя. Язык. Мир: материалы первого молодежного форума, Ульяновск, 1-3 ноября 2018 года / отв. ред. С. В. Рябушкина. М.: Директ-Медиа, 2019.
7. Леоненко А. Д. Катафора и валентность: соотношение понятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021а. № 9-2. <https://doi.org/10.37882/2223-2982.2021.09-2.14>
8. Леоненко А. Д. Катафора и тема-рематическое членение предложения // Русистика в мировом пространстве: традиции и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции в онлайн-формате (Индия, 16-17 октября 2020 года). СПб.: МАПРЯЛ, 2021b.
9. Леоненко А. Д. Катафорические связи слова «штука» в составе конструкции «такая штука, как» // Мир науки, культуры, образования. 2021с. № 2 (87).
10. Ломова О. Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2004.
11. Манжелевская Е. В. Влияние прагматических ожиданий отправителя на его речевое поведение (на материале текстов русских и английских писателей XIX века): дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2008.
12. Манжелевская Е. В. Речевое поведение писателя как индикатор условий его личностной и творческой реализации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-1 (64).

13. Матвеева Г. Г. Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению. Ростов н/Д: Изд-во Донского юридического института, 1999.
14. Матвеева Г. Г. Нюансы смысла в скрытой прагмалингвистике // Филологический вестник Ростовского государственного университета. 1998. № 2.
15. Матвеева Г. Г. Основы прагмалингвистики. М.: ИНФРА-М, 2022. <https://doi.org/10.12737/1081760>
16. Матвеева Г. Г., Нужнова Е. Е., Тонченко Л. Н. Малая синтаксическая группа как единица прагматического исследования // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания: межвузовский сборник. Ростов н/Д: РГПУ, 2001. Ч. 1.
17. Николаева Т. М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой.
18. Падучева Е. В. Анафорическое отношение // Лингвистический энциклопедический словарь / ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
19. Пфютце М. Грамматика и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1978. Вып. 8. Лингвистика текста / сост., общ. ред. и вступ. ст. Т. М. Николаевой.
20. Сергеева Ю. М., Самохвалова Е. В. К вопросу о перспективной референции в тексте и дискурсе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2011. № 4.
21. Урысон Е. В. Русский союз и частица и // Вопросы языкознания. 2000. № 3.
22. Dressler W. Einführung in die Textlinguistic. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1973.

Информация об авторах | Author information

Манжелевская Елена Вячеславовна¹, к. филол. н.

¹ Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

Elena Vyacheslavovna Manzhelevskaya¹, PhD

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

¹ evmanzhelevskaya@sfedu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 17.07.2025; опубликовано online (published online): 19.08.2025.

Ключевые слова (keywords): прагматический потенциал катафоры; лексическая и синтаксическая катафора; пунктуационные катафорические элементы; речевое поведение писателей; стимулирование внимания читателей; pragmatic potential of cataphora; lexical and syntactic cataphora; punctuation cataphoric elements; speech behavior of writers; stimulating reader attention.